

Мэй Л

История лисы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элтанин

Мэй Л

История лисы

«Автор»

2026

Л М.

История лисы / М. Л — «Автор», 2026 — (Элтанин)

Кира, наследница древнего рода демонов Кицунэ, вместе с дедушкой покинула родной дом, спасаясь от расправы. Её отца убили его же солдаты, а мать сожгли в их доме. Будучи демоном, Кира испытывала отвращение к своим сородичам и решила присоединиться к армии Авалентии, чтобы защитить себя и дедушку. Ей пришлось скрывать своё происхождение и магические способности. Встреча с Элтейн Саммер в кадетском корпусе сухопутных войск Авалентии изменила жизнь Киры. Элтейн стала ей близким другом, и теперь девятихвостая лисица готова на всё, чтобы защитить подругу.

© Л М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9

Мэй Л

История лисы

Глава 1

Когда-то давно, задолго до моего рождения, в этом мире были тишина и покой. Высокие горы, синее бескрайнее море, прекрасное голубое небо с пушистыми облаками, зеленые поля, песок и снежные дали. В этом мире не было ничего, кроме удовлетворения и спокойствия. Ветер был легким и шепчущим, дожди освежающими, а бури и грозы появлялись так редко, что здесь почти не помнили о них.

Именно в этот мир когда-то очень давно приземлился огромный огнедышащий дракон, чтобы передохнуть. Его чешуя блестела на солнце ярче самого большого драгоценного камня, его размер превосходил самую высокую гору, казалось, что своей пастью он может дотянуться до звезд и снять одну из них с ночного неба.

Дракону понравился этот мир. Здесь было просторно, светло, красиво. Но здесь было скучно. Кроме него в этом мире не было никого. Тогда дракон подошел к бескрайнему морю и выдохнул вдаль свое пламя. Море сразу же покрылось огнем, но это был не просто огонь, это был огонь жизни. Когда пламя стихло, вода забурлила, и вверх до самых облаков поднялся пар, окутав весь горизонт. Стоило солнцу передать свои права луне и звездам, как из моря показалась огромная чешуйчатая голова, напоминающая голову дракона, но более изящная и без рогов, зато поперек головы был ярко-фиолетовый гребень. Глаза у этой головы были цвета синего сапфира, глубокие и холодные.

Голова начала подниматься из воды все выше и выше, и вот через туманную дымку можно было разглядеть туловище, покрытое такой же чешуей, что и морда, цвета ночного неба, переливающаяся под светом луны. Тело было длинным, гибким и упругим, без крыльев, но с большими тонкими шипами, отражающими свет луны.

Голова заревела на луну, словно приветствуя ее и этот мир. Так из пламени Дракона родился Гирдан – покровитель всех демонов. Мой покровитель. Магическое существо, поклоняющееся Великому Дракону, бескрайнему морю и темной ночи.

Дракону понравилось собственное творение. Он считал Гирдана своим последователем, своим другом. Ему нравилось, что теперь он не одинок в этом мире, что его пламя может не только разрушать, но и созидать. Гирдан был не так мудр, как Великий Дракон, но Великий Дракон знал, что мудрость приходит со временем. Пока ему было достаточно, что змей подчиняется его воле, ведет с ним беседы, разделяет его взгляды. Если Великий Дракон выбирал предпочтение суше, то Гирдан любил воду. На сушу он тоже выходил, но это не сравнится с бескрайними водными просторами, где можно поддаться течению и плыть, плыть, плыть...

Со временем Великий Дракон осознал, что одного змея мало, чтобы утолить жажду общения, и потому он решил создать и других. Так из его пламени появились феникс, грифон, гиппогриф, химера, единорог, пегасы и драконы, которые уступали во многом Великому Дракону. Во-первых, драконы были намного меньше Великого Дракона, они могли извергать пламя, но это было пламя разрушения. Как и их прародитель, драконы обладали высоким интеллектом, превосходили грифонов, химер, гиппогрифов, пегасов, единорогов во всем.

Из-за своего превосходства над другими магическими существами драконы пали под натиском гордыни и высокомерия. Они подчинялись самому Великому Дракону и не считались с Гирданом, который был первым творением их прародителя. Да и какой смысл с ним считаться, если этот змей почти никогда не покидает воду.

Но, помимо Гирдана, Великий Дракон отдавал предпочтение прекрасной большой птице с оперением, схожим с цветом его пламени. Птица феникс умела красиво петь, что не могло не радовать слух Великого Дракона, она могла преодолевать большие расстояния, и Дракон всегда просил феникса рассказать, что же происходит там, за горизонтом. Однажды Великий Дракон решил, что раз его драконы обладают пламенем разрушения, то пусть феникс будет обладать пламенем жизни. Гирдан подчиняет себе воду, молнии и бури, ему чуждо пламя Великого Дракона, так как вода и огонь не ладят между собой в этом мире. Но эта прекрасная птица может нести волю Великого Дракона, может наполнять жизнью все в этом мире, но не может создавать.

Магические существа, несмотря на свои различия, жили в гармонии. Каждому из них всего хватало, но Великому Дракону не хватало чего-то еще. Он наблюдал, как один цветок дает жизнь другому через семена. Он видел, как когда-то одинокое дерево обзавелось потомством или как маленькие дикие звери создавали свои стаи и семьи.

И тут Дракон понял, что этому миру не хватает. Что ему не хватает. Но его магические звери не могли размножаться подобно деревьям на суше, диким животным или мелким существам, обитающим в море. Нет, нужно было создать такой вид, который мог бы оставлять после себя потомство, который обладал бы разумом, силой. И вот тогда Великий Дракон приказал каждому магическому существу создать некий, еще никому не известный вид.

Ну и, в общем, так появились мы. Существа с двумя ногами и руками, не похожие ни на одно магическое существо. Существа с уступающим интеллектом своим создателям.

Каждое магическое существо, кроме драконов, ибо те отказались в этом участвовать из-за своей гордыни, при создании нового вида передало в свои творения капельку своей силы. Это было неосознанно, да и кто мог подумать, что со временем все так обернется.

Дракон был доволен тем, что он видел. Он хотел, чтобы мы покрыли этот мир так же, как семена растений покрывают землю, на которой растут. Чистая светлая энергия наполняла его. Магия, такая сильная, добрая, теплая, как лучи солнца, ощущалась повсюду. Великий Дракон надеялся, что наконец-то нашел тот самый мир, который будет процветать, над которым не нависнет угроза разрушения. Где чистая светлая магия будет творить и созидать еще более чистую и светлую магию.

Люди под покровительством своих создателей разбрелись в разные уголки этого мира. Их численность возрастала с каждым годом. Они обучались у своих создателей магии и обучали этой магии своих потомков. Все происходило именно так, как и желал Великий Дракон. Сила магических зверей питала людей, давала им магию, чтобы они могли создавать, строить дома, поселения, которые потом превращались в большие города и огромные королевства.

Гирдан, решивший выйти на сушу, рассказал Великому Дракону о том, что наблюдал за людьми и ему нравится, как быстро они учатся, как ловко пользуются магией, что дают им магические существа. Гирдан поделился, что и сам не прочь создать своих «детей», чтобы они были такие же красивые, как и те, что создали магические существа, но он не хотел, чтобы его потомки питались его магией, он хотел, чтобы магия исходила из них, чтобы они всецело зависели от нее.

Дракон согласился с мнением Гирдана. Он всегда поддерживал свое первое создание и, в отличие от остальных, так и не решился создать человека. Ему нравилось в людях все, но он знал, что ни один такой человек не в силах носить в себе его магию. Поэтому Великий Дракон довольствовался тем, что создали другие. В конце концов, он всегда может вернуться к этому вопросу, а этот вопрос пока не был для него так важен. Больше не был.

Но вот чего точно не предполагал Великий Дракон, так это то, что в сердцах людей может поселиться жажда, злоба, зависть, ненависть и жестокость. Что именно эти злые и всепоглощающие чувства пробудят в этом мире злую силу.

Но давайте вернемся к тому времени, где начинается моя история. История демона. Каждый демон с рождения знает, как появились Первый Владыка и его брат. Из яиц. Но это были не куриные яйца или гусиные, в общем, это были не те яйца, которые мы привыкли видеть и есть. Я всегда представляла, что это были большие яйца в человеческий рост, такие красивые, блестящие на солнце... Или яйца созданные наподобие драгоценных камней... Ладно, не важно.

И вот, значит, из этих яиц вылупились наши Владыки. Появились на свет они младенцами или теми, какими являются сейчас, история умалчивает. Я предпочитаю думать, что они все-таки вылупились малышами.

Гирдан и Великий Дракон были удовлетворены тем, что вылупилось из яиц. Наши Владыки выглядели как все люди, но тем не менее они были намного прекраснее. В их внешности было что-то необъяснимое, что влекло к ним. Старший Владыка, появившийся на свет из яйца первым, получил от Гирдана дар: способность управлять бурями, которой обладал сам змей. Младшему Владыке Гирдан подарил силу, которой никогда не владел ни один человек – синее пламя, напоминающее пламя дракона, но это пламя невозможно погасить обычной водой. Лишь сильная магия способна потушить его и сам Владыка. Между прочим, только сила, схожая с силой Гирдана и Великого Дракона, может сравниться с синим пламенем.

Магия Владык шла от их сердца, их души. Они не брали энергию от своего прародителя или природы. Такая сила была намного могущественнее, чем та, которой могли повелевать остальные. Возможно, это одна из причин раздора между нами.

После рождения наших Владык Гирдан создал еще несколько демонов, они появлялись разными способами: от вырастая из семечки, как цветы и деревья, до выныривания из морских глубин. Все между собой разные, непохожие и при этом имеющие одно общее – магию, исходящую от сердца.

Самыми первыми могущественными демонами, кроме Первого Владыки и действующего Владыки, были: девятихвостые лисы и демоны-оборотни. Я не знаю, как появился мой род, но знаю, что девятихвостые лисы могут размножаться так же, как и люди, в отличие от демонов-оборотней. У оборотней нет пола, так как они могут принимать любой облик, поэтому их род угасает. Но, поменять облик не так просто, они должны сбросить с себя кожу или шерсть, переломать себе все кости, чтобы те срослись заново. Только самые сильные оборотни могут меняться быстро и почти без боли, но для тех, у кого мало сил, этот процесс занимает много времени и приносит много боли. Поэтому оборотни, как правило, принимают только два вида: вид человека и животного.

Как же появились другие виды демонов? В наших книгах написано, что когда-то они были обычными людьми, но когда эти люди начинали черпать силу из природы и своих прародителей больше, чем может вместить их тело, то с ними произошли разного рода метаморфозы, которые изменили их вид, превратив из красивых людей в демонов с изуродованным телом и лицом или телом, напоминающим животное.

Так что я как бы горжусь тем, что во мне течет древняя кровь демона. Каждый лис мечтает о девяти хвостах, но не каждый может дотянуться до вершины нашей силы. И, в отличие от оборотней, мы не можем превращаться в лис, но при использовании своей магии за нашими спинами вырастают почти прозрачные лисьи хвостики, как показатель нашего могущества, ведь чем больше хвостов, тем сильнее лиса.

Казалось бы, такой древний и сильный вид демона, как девятихвостая лиса, способен на многое. И это действительно так. Помимо нашей магии, а у каждого лиса она разная, мы также владеем чарующей внешностью, завораживающим голосом, вы никогда не увидите некрасивого лиса. И не стоит забывать про наш острый ум, чуткий слух и нюх, ну и, конечно же, про нашу хитрость.

Лисы не сторонники конфликтов. Предпочитают жить высоко в горах, подчиняются Владыке демонов и как один из древних родов состоит в его свите. Быть девятихвостым лисом –

настоящая привилегия. Так было до того, пока мы не подверглись гонению, пока более мерзкие и кровожадные демоны не решили захватить власть. И, к огромному сожалению, я родилась как раз в этот черный период, который покрыл Царство демонов.

Глава 2

До войны между королевством Авалентия и Царством демонов пустынные земли и душные тропические леса были всего лишь территорией, в которой обитают разные магические существа и монстры. Но с тех пор как началась война, эти места превратились в поле битвы. Их обитатели начали выбирать сторону, уничтожая своих врагов. Помимо того, что природные условия, совершенно не подходят для счастливой жизни, так еще постоянные нападения врагов полностью сделали эти территории дикими и непригодными для жизни.

Папа рассказывал мне много историй о том, как он преодолевал трудности в этих землях, как терял своих бойцов, как терял веру в возвращение домой.

Мой дом был недалеко от дворца нашего Владыки. Небольшой домик на холме, откуда можно было увидеть Демонический рынок. Мой дедушка был советником нашего Старейшины, а еще его двоюродным братом. Поэтому раньше моя семья жила в горах. Папа был обычным лисом-воином. Сначала он служил Первому Владыке демонов, а после того как трон занял его брат, Второй Владыка демонов, то служил уже под его командованием. При Втором Владыке демонов папа очень быстро поднимался по службе. Владыке нравился ум моего отца, умение видеть на десять шагов впереди, и всё в разных вариациях. Папа выиграл много битв, будучи всего лишь лейтенантом, майором, полковником. Отряды, в которых был мой отец, теряли меньше всего демонов в битвах, и это не могло не радовать Владыку.

Я родилась, когда мой папа имел звание генерала. Я не понимала значимость его должности и нашего положения. Для меня папа всегда был просто папой. А его сражения всего лишь поводом для нового интересного рассказа. Моя семья спустилась с гор ближе ко дворцу Владыки демонов. Дедушке было это не по нраву, и он всегда ворчал, что в горах воздух чище и магия сильнее. Мама тоже смирилась с нашим переездом, как и с тем, что почти не видела своего мужа. Хотя мама и была сильной лисой, она не была воином. Конечно, она могла постоять за себя и свою семью, но в ней не было жажды битвы и половины того, чем владел папа. Если спросить: что же связывало настолько разных лис между собой? Определенно, большая безумная любовь. Потому что как бы маму не угнетал этот дом и это место, она любила папу и всегда ждала его возвращения домой.

Мое рождение стало самым большим счастьем в нашей семье – так всегда говорит дедушка. И я действительно жила в любви своих родителей. Слишком шумная, непоседливая, капризная, но самая любимая. Несмотря на свои ранения, папа никогда не отказывал мне в просьбе посидеть у него на коленях. И на ворчливый тон мамы он отвечал, что я тот свет, за которым он всегда идет.

Я ненавидела людей. Эти злобные мерзкие создания желают захватить наши земли, забрать энергию, которой наполнено Царство демонов, они хотят истребить всех демонов и править этим Континентом. Папа боролся за нас, за наше будущее. На войне нет хороших и плохих. Есть захватчики и те, кто защищает свое. Методы ведения войны демонами не назовешь гуманными. Мы жестокие и кровожадные. Мы готовы на всё, готовы пожертвовать всем, чтобы не дать этим жалким людишкам победить.

Наш Владыка направляет нас. Он участвует в битвах так же, как и мой отец. Он остроумен, великолепный тактик, непобедимый воин. Папа был горд тем, что служит нашему Владыке, он готов был пожертвовать своей жизнью ради него и нашего дома.

Если уж все налево и направо кричат о кровожадности демонов, тогда давайте поговорим и о кровожадности людей! До того как с моей семьей случилась трагедия, я ни разу не видела их и толком ничего о них не знала. По рассказам папы я представляла их как больших оципанных куриц в доспехах и с длинными волосами на голове. Да, нас, демонов, не назовешь

мирными и дружелюбными, это уж точно. В Царстве демонов есть много кланов, между которыми постоянно возникают стычки.

Обычно кланы формируются по виду демонов, и, как правило, ни один уважающий древний род никогда не будет в этом участвовать. Мы, девятихвостные лисы, уж точно никогда не участвовали во внутренних разборках между демонами, да и никто к нам не сунется, иначе не видать им своей головы. Но все же назвать демонов плохими ребятами я не могу. Может, потому что я не считаю себя плохой.

Дедушка однажды рассказал мне, что когда папа был еще лейтенантом, нашу армию возглавлял прекрасный генерал-оборотень. Генерал был таким же, как наш Владыка, ничуть и ни в чем ему не уступая. Демонические войска под его командованием ни разу не возвращались без победы. Генерал был жестоким, но справедливым. По словам дедушки, он никогда не трогал детей, а если и убивал их, то только из жалости, потому что жизнь ребенка без родителей, да еще в таких условиях, как пустыня, была хуже смерти.

Но никто, даже сам Владыка, не знали, что у Авалентии было сильное оружие. В это время как раз исчез Первый Владыка демонов. Ни один демон не мог поверить, что наш Владыка потерпел поражение, попал в плен или был убит. Потому что такого могущественного демона еще никогда не рождалось, а человека тем более.

Второй Владыка демонов вместе с генералом вступили в бой, когда встретили этого монстра. Это был человек, очень высокий и очень худой. «Сама смерть» — вот как назвал его мой дедушка.

Человек произнес заклинание, и генерал пал. Его глаза были широко раскрыты, тело оставалось неподвижным. Он продолжал лежать, но не имел возможности ни пошевелиться, ни произнести хоть слово. Казалось, неведомая сила запечатала его внутри самого себя или же лишила его тело всех эмоций, воспоминаний и стремления к жизни. Позднее Старейшина сообщил, что у генерала были отняты душа, сила и магия.

Обезумев, Владыка ринулся в бой с этим «Черным человеком», но он успел пройти через портал. Царство демонов погрузилось во тьму. Владыка уничтожил всех на своем пути, тьма распространилась на тропики и пустыню, дошла до границ Авалентии, а потом все резко успокоилось. Был назначен новый генерал, и война продолжалась.

Первый же бой стал роковым для нового генерала, и его место занял мой отец. С тех пор демоны начали бояться «Чёрного человека», зная его о силе и темной магии. Наш Старейшина поведал дедушке, что генерал пал жертвой «Чёрного человека». Тот применил древнее тёмное искусство, доступное лишь Первому Владыке и первым людям, которых уже не осталось в живых.

Папа не проигрывал ни разу, ровно до того момента, пока в пустыне не вырос Зарах. Город, окруженный большими стенами. Пустыня обладала особой энергией, она наполнена порталами, которые создали первые люди, чтобы быстрее перемещаться из одного места в другое. Но Зарах построили в самой сердцевине этой энергии, и город питался ею. Взять его было невозможно для демонов, потому что сила, окружающая город и охранявшая его, разрывала солдат изнутри.

Что-то в ту ночь заставило моего отца насторожиться. Наша разведка доложила, что армия Авалентии должна перебрасывать свои войска и провизию, используя порталы и Зарах. Только никого не было. Повернуть обратно было нельзя, и папа послал двух демонов проверить территорию, но с восходом солнца они так и не вернулись. Интуиция никогда не подводила папу, и в тот раз ему тоже стоило довериться ей, но почему-то он решил еще подождать.

В разгар дня, когда пустыня раскалилась от зноя, армия Авалентии внезапно появилась из порталов, сопровождаемая всадниками на гиппогрифах и пегасах. Демоны, измотанные бессонной ночью и резкими температурными колебаниями, были истощены, но все равно с жаром ринулись в сражение с врагом. Внезапно по песку пробежала дрожь, и внутри моего отца все

похолодело. Это явно была магия, но такая холодная и безжалостная, что хотелось бросить всё и бежать, спасая свою жизнь.

Черный человек! — завопили демоны, когда из портала появился он, облачённый в длинную черную мантию. Его не пугали ни безжизненная пустыня, ни полчища демонов. Демоны отступали, а те, кому не удалось скрыться, падали на раскалённый песок и больше никогда не вставали.

Папа приказал отступать. Он понимал, что без Владыки им не справиться. Магия этого человека была непреодолимой, а потеря воинов демонической армии вынудила бы его перераспределять оставшиеся силы в новые отряды, что нарушило бы его стратегический замысел.

Когда Владыка узнал о приказе моего отца, его охватил не просто гнев. Молнии яростно сверкали над его дворцом, словно природа разделяла его чувства. Мама и бабушка безмолвно сидели в доме, опустив головы в знак печали. Я помню, как мама украдкой вытирала слезы.

Папу сняли с его должности. Он добровольно сложил оружие перед Владыкой, не сумев простить себе поражения в том сражении. Но мой отец не отступил, как трус! Он сражался до конца. В пустыне он лишился всех своих хвостов. Пока его воины бежали к укрытию, папа героически противостоял армии Авалентии. Он был готов пожертвовать собой ради защиты своих людей.

Он больше не был генералом, он больше не был в армии демонов. Для него, демона, который ни разу не подвел своего Владыку, такое решение было сильным ударом. Мама молилась Коварной Джиао, чтобы она уберегла нашу семью от бед.

Я ведь уже говорила, что лисы обладают острым чутьем? Так вот, маму не покидало чувство опасности. Может, она и не была стратегом, но она была хранительницей нашего дома и чувствовала, что над ним нависла смерть.

По началу всё было прекрасно. Папа был дома, вся наша семья была вместе. Я думала, что моя мама и бабушка радуются этому так же, как и я. Но как я могла так не думать, ведь на лице мамы всегда была улыбка.

Папа решил, что пришел тот час, когда мне пора учиться боевым искусствам. Он сделал мне маленький деревянный меч, обучал меня простейшим заклинаниям. Под руководством папы я впервые использовала свою силу и впервые пробудила свои три лисьих хвоста. Всё шло прекрасно, а потом что-то изменилось.

С нами перестали здороваться на рынке. Какие-то незнакомые демоны обливали наш дом вонючей жижей, наш сад заполняли скорпионы, что уничтожали мамин урожай. Радость медленно исчезала из нашего дома, сменяясь тревогой. Мои тренировки стали более интенсивными и сложными. Папа будил меня с рассветом и занимался со мной до тех пор, пока я не выматывалась до такой степени, что с трудом могла передвигать ноги.

Вся наша семья ощущала приближение беды и горя. Мне было почти пять, но я уже понимала, что что-то не так. Папа стал пить, мама часто грустила и размышляла о чём-то своём, а бабушка ушел на несколько дней в горы к Старейшине. Мне было грустно, потому что моей семье было грустно. В доме стало тихо, и больше не звучали папины истории и мамини песни.

На место папы новым генералом был назначен демон вендиго Валтерс. Хладнокровный, безжалостный, наслаждающийся смертью, кровью, предсмертными криками своих жертв. Страшнее демона я никогда не встречала. Он был выше моего папы, такой же высокий, как дерево у нашего дома. Его лицо было спрятано под костяной маской цилиня, редкого магического существа, которого можно встретить в тропических лесах.

Он сражался не как стратег, а как безжалостный убийца, не заботясь о том, сколько солдат погибнет в его войнах. За свою жестокость он снискал одобрение Владыки, который начал править с суровой непреклонностью. Демоны-воины уважали Валтерса за то, что он не оставлял никого в живых и ставил своей главной задачей полное истребление человечества. Однако оставались те, кто продолжал поддерживать моего отца и генерала-оборотня. Хотя демоны по

своей сути жестоки, в них всё же есть место состраданию. Многие до сих пор помнят, что когда-то люди и демоны жили в мире.

В армии демонов произошёл раскол. Сторонники моего отца и Валтерса начали враждовать. Когда Владыка узнал об этом, он обвинил моего отца в предательстве и измене. Он обвинил папу в том, что он строит заговор против Владыки и хочет свергнуть его с трона. Как бы Старейшина ни пытался донести до Владыки, что моя семья никогда не была изменниками и никогда не будет, ничто не могло убедить в этом Владыку.

Демоны под командованием Валтерса решили уничтожить предателей, подрывающих авторитет Владыки. Они убивали всех, кто защищал моего отца и был верен ему, и вот очередь дошла до моей семьи.

Это было теплое весеннее утро. Дедушка разбудил меня на рассвете и велел собираться. Я быстро умылась прохладной родниковой водой, перекусила свежей, еще горячей булочкой, надела любимое платье и подошла к маме, чтобы она заплела мне волосы.

— Я люблю тебя, мой лисёнок, — прошептала она мне на ухо и поцеловала в щёчку.

— Мама, можно мне сегодня красную ленточку? Она подойдёт к моим ботиночкам, — я с радостью сидела на стуле перед зеркалом, раскачивая ножками. — Бабушка-демон с рынка говорит, что красный мне очень идёт. Моя кожа прекрасно сочетается с цветом крови.

Что-то блеснуло в глазах мамы, но я не смогла разобрать, что именно. Её рука дрогнула, но гребень она не выронила.

— Конечно, лисёнок, — мама сняла красную ленту со своей причёски и вплела её мне.

Её волосы были просто великолепны: чёрные, блестящие на солнце, длинные и гладкие. Я мечтала, чтобы мои волосы были такими же, как у неё, только не как у папы — жёсткими и короткими.

— Очень красиво! Спасибо, мамочка! — воскликнула я от радости, спрыгнула со стула и обняла её. Моя голова едва доставала ей до живота. Мама была невысокой, но тогда она казалась мне очень высокой, а папа и дедушка — просто гигантами.

— Ты самая красивая лиса в мире, — сказала мама, крепко прижимая меня к себе. Затем она опустилась на колени, чтобы наши лица оказались на одном уровне. — Кира, лисёнок мой, запомни: ты потомок Коварной Джиао, нашей прародительницы. В тебе течёт древняя сильная магия. Когда ты вырастешь, ты станешь очень сильной лисой. Никогда не позволяй никому уничтожить твой дух и веру. Помни, кто ты и какая магия в тебе. Не позволяй никому управлять тобой или приручить себя. Ты на вершине горы, а все остальные у твоих ног. Слышишь меня, Кира?

— Да, слышу, — кивнула я в знак согласия, хотя, честно говоря, ничего не поняла.

— Запомни это и повторяй про себя, когда тебе будет грустно, страшно или больно.

— Хорошо, я запомнила.

— Моя умная и хитрая доченька, — мама поцеловала меня в лоб, и я почувствовала, как что-то мокрое капнуло мне на щёку. — Я люблю тебя.

— И я тебя люблю.

— Ну что вы там копаетесь? — в дверях стоял дедушка в белом халате. Его длинные седые волосы были собраны высоко на затылке, а на лбу виднелась глубокая морщина.

— Всё, мы готовы, — ответила мама и отпустила меня. — Завязать тебе ботиночки, Кира?

Вопрос мамы озадачил меня, ведь такие обыденные дела, как одевание, умывание и завязывание шнурков, всегда выполняла только я. Папа говорил, что если не научиться завязывать шнурки, то и более сложные задачи будут не по плечу. Поэтому для меня это стало делом чести — я должна уметь всё, как мама и папа.

— Не переживай, папе мы ничего не скажем, — подмигнула мне мама и помогла надеть обувь.

Её тонкие, но уверенные пальцы дрожали, пока она аккуратно завязывала бантики на моих ботинках.

— Яюй...

— Не волнуйся, отец, — резко ответила мама, и дедушка сделал шаг назад. — Всё в порядке, — повторила она мягче. — Давай положим это в твою сумочку.

Мама передала мне свой гребень, сделанный из яшмы с символом нашего клана и Гирдана. Я очень дорожила им. У мамы было немного украшений, но все они были изысканными и дорогими.

— Вам пора, — прошептала мама и нежно поцеловала меня в лоб.

Погода была прохладной, и ветер пробирался под ткань моего платья. Мы шли медленно, и дедушка рассказывал, что в его молодости все горные лисы охотились по ночам. Тогда еще не существовало такого большого рынка, где демоны могли найти все, что пожелают. На этом материке раньше было много девятихвостых лис, но со временем они мигрировали в другие места, как и многие магические существа. Наша семья спустилась с гор из-за должности моего отца, в то время как другие лисы все еще там обитают. Однако война с Авалентией уносит жизни нашего клана, и нас становится все меньше.

— Дедушка, ты когда-нибудь возьмешь меня в горы, чтобы я увидела Старейшину? Он правда очень старый?

— Старый и древний — это разные вещи, Кира, — строго ответил дедушка. — Нельзя называть Старейшину старым. Ты должна уважать его так же, как и нашего Владыку.

— А Старейшина старше Владыки?

— Нет.

— Тогда почему ты и Старейшина выглядите так... Дедушка, если мне нельзя называть его старым, как спросить, почему Владыка такой красивый, а вы нет?

— Потому что Владыка — первый потомок Гирдана, и его сила безгранична. Возраст ему не помеха. Он может оставаться молодым вечно.

— А ты? Ты тоже можешь?

— Я не так силен, как наш Владыка, и зачем мне вечная молодость? Я все еще сильный лис и могу за себя постоять. Просто я считаю, что этот облик мне больше подходит.

— А я не хочу стареть. Я хочу вырасти до возраста мамы и навсегда остаться такой.

— Если ты будешь совершенствовать свою магию и отрастишь девять хвостов, то сможешь обрести вечную молодость.

Вечная молодость. Я была очень маленькой, чтобы до конца осознавать, что это такое. Чтобы понимать, что тебе может предложить вечность. Что в жизни есть не только любовь, счастье и радость, еще есть боль, безысходность, гнев, страх. И эти чувства будут жить с тобой тоже вечно.

День на Демоническом рынке был самый обычный, как и всегда. Толпы демонов сновали туда-сюда, создавая хаос и суету. Воздух был пропитан зловонием, от которого поначалу крутило живот и хотелось избавиться от содержимого желудка. Потом к запаху привыкаешь и начинаешь учиться дышать ртом.

Дедушка хаотично ходил от одной лавки к другой, покупая неведомые мне вещи. Какие-то камни, лапы птиц, головы мелких животных, зубы, много мешочков с разными травами. Зачем нам всё это? Неужели мы это будем есть? Представив, что на обед у меня будет суп с зубами, мое лицо сразу же позеленело.

Мы освободились во второй половине дня, измотанные и грязные. Одежда и волосы пропитались запахом Демонического рынка. Я едва могла идти и попросила дедушку меня понести. Вскарabкавшись к нему на спину, я мечтала поскорее оказаться дома, снять липкую одежду и насладиться горячей ванной. Солнце так напекло голову и спину, что глаза закрывались сами собой.

У дверей моего дома выстроилась целая рота солдат. Они яростно кричали, потрясая оружием. Дедушка остановился на полпути к дому и свернул в лесную чащу.

— Дедушка, почему у нашего порога столько демонов? — спросила я, стряхивая остатки сна.

— Тихо, Кира, не шуми, — ответил он, ступая бесшумно, как тень.

Папа стоял у порога в полном боевом облачении, с мечом наготове. Его лицо и тело были напряжены, а поза напоминала боевую стойку, с которой начинались наши тренировки. Я почувствовала, как страх впервые сковал моё сердце.

— Дедушка, мы не можем помочь папе? А мама? Где она? — прошептала я, прильнув к нему.

— Мы идём за твоей мамой. Слезай с меня, Кира, — сказал он строго.

Я спрыгнула с его спины, и он оставил меня под высоким деревом с большим мешком.

— Сиди тихо и не высовывайся. Если кто-то придёт к тебе, кроме меня или мамы с папой, не доверяй никому, прячься. Ты поняла меня? — его голос звучал непривычно серьёзно.

— Да, — кивнула я, стараясь сдержать слёзы.

Дедушка выскользнул из леса и быстро направился к заднему входу нашего дома. Несмотря на свой возраст, он двигался с удивительной ловкостью и скоростью, словно тень, скрываясь в высокой траве, он оставался незамеченным для демонов.

Вопреки его предупреждению и своему обещанию, я на четвереньках отползла от дерева и устроилась за кустом, чтобы видеть, что происходит у дома.

Демоны не унимались, продолжая шуметь. Я увидела нового генерала. Какой же он был устрашающий! Особенно пугала его маска с рогами. Он возвышался над всеми демонами, его голова достигала высоты второго этажа.

Мама стояла у задней двери нашего дома. Вместо бирюзового платья, в котором она была утром, на ней теперь было красное кимоно. Я знала, что лисы надевают такую одежду, когда обучаются боевым искусствам. За её спиной я увидела меч. Это был не папин меч — тяжёлый и громоздкий, который я с трудом могу поднять. Нет, этот меч был длинным, тонким и изящным. Все мамины хвосты плавно покачивались за ней, и когда дедушка подошёл к порогу, они вытянулись вверх, как будто готовились защитить её. Но ведь дедушка не враг!

Он остановился в нескольких шагах от входа, и всё, что мне удалось уловить, это как мама отрицательно покачала головой. Не проронив ни слова, он развернулся и ушел.

Мама бросила взгляд туда, где дедушка оставил меня, и, клянусь, наши глаза пересеклись. В её всегда весёлых и сияющих глазах я увидела грусть и любовь.

Почему мама не разрешила ему войти? Что случилось?

У главного входа в дом раздался лязг мечей и громкие ругательства, что мгновенно привлекло моё внимание. Я зажала рот руками, чтобы не закричать, но это не помогло — из горла вырвался хриплый вопль, а по щекам скатились две одинокие слезы.

Отца пронзили копьями со всех сторон. Он стоял на коленях, не в силах пошевелиться или сопротивляться. На каменной дорожке, что вела к дому, разливалась густая темно-красная кровь. «Этот цвет идеально подходит тебе», — прозвучал в моей голове голос старухи-торговки с Демонического рынка. Я представила, как мое платье окрашивается в алый, почувствовала вкус крови во рту и ощутила, как энергия спиралью поднимается внутри меня, от пяток до самой головы, готовая вырваться наружу.

Демоны злобно хихикали, тыча своими грязными пальцами в моего отца. Внезапно вперед вышел генерал. Он схватил отца за волосы и поднял огромный тяжелый меч. Одним резким движением он отсек папе голову, и его тело рухнуло на землю, как пустой мешок. Не нужно быть гением, чтобы осознать: мой отец мертв. Мой храбрый папа, генерал, был жестоко обезглавлен демоном. Боль пронзила мое маленькое сердце, ярость и жажда мести охватили меня с головы до ног.

Над домом нависли мрачные тучи, ветер гнал по земле сухую траву и пыль. Солнечное весеннее утро внезапно сменилось кровавым днем. Из дома выбежала мама, и ее крик глубоко врезался в мою память. Этот крик, полный боли и скорби по любимому мужу, останется со мной навсегда. Этот крик умрет вместе со мной.

Её не позволили спуститься по ступенькам: демон отшвырнул маму обратно в дом и захлопнул за ней дверь. Генерал поместил голову отца в мешок и, сопровождаемый тремя демонами, исчез в облаке густого дыма. Остальные же принялись разрушать всё, что попадалось им на пути. Они разнесли наши лавочки, столик, мои любимые качели, которые папа смастерил в прошлом году, и даже мой манекен, с которым я тренировалась. Они забаррикадировали главный и задний вход в дом, заперли в нем маму и, весело хохоча, покинули нашу территорию.

Остались только двое демонов. Один из них широко раскрыл свой беззубый рот и выпустил пламя. Тело и кровь отца мгновенно вспыхнули, и ветер понёс огонь прямо к нашему дому. Я не успела сделать и вдоха, как дом уже горел, а два демона с удовольствием наблюдали за этим. Крики матери затихли, я больше не слышала её голос, и всё, на что я могла надеяться, — это что она чудом сумела сбежать от них, выбраться из дома. Выжить.

День закончился так же внезапно, как и начался. Дедушка нашёл меня, свернувшуюся калачиком под кустом.

— Моя дорогая, — нежно произнёс он, погладив меня по голове.

— Я всё видела, — всхлипнула я, вытирая грязные ладони о уже грязное платье. — Прости, что не дождалась тебя под деревом.

— Это ты меня прости, Кира, — тихо сказал он и прижал меня к себе.

— Я хочу к маме... — успела произнести я, прежде чем слёзы, которые я пыталась сдерживать, хлынули из глаз вместе с громким криком.

— Мне так жаль, мне так жаль, — шептал дедушка, убаюкивая меня.

— Папы больше нет, — тихо, но уверенно произнесла я. — Мамы тоже больше нет?

— Нет, моя милая, мамы здесь больше нет, — ответил он. — Но она навсегда останется с тобой, в твоём сердце, в твоих воспоминаниях.

— С возрастом все воспоминания исчезают.

— Эти ты никогда не забудешь, Кира. Никогда.